

Отзыв на реферат диссертации Егоровой А.А.

«Японская керамика эпохи Эдо (1603-1868):

культурный контекст и атрибуция»

Диссертация А.А.Егоровой является первым в русском искусствознании научным исследованием, посвященным традиционной японской керамике. К сожалению, до настоящего времени нет монографии, посвященной японским керамическим изделиям древности, раннего средневековья или периода Эдо. Немногочисленные статьи посвящены отдельным наиболее известным мастерским в отрыве от общего контекста художественных процессов японского гончарства. Западные авторы преимущественно сосредоточили свое внимание на японском фарфоре или на керамике для чайной церемонии. Японские специалисты подошли к этой теме избирательно, исследуя по традиции отдельные центры. Диссертация А. А. Егоровой – всеобъемлющий фундаментальный труд, воссоздающий целостную картину японской керамической традиции, определяющий принципы и критерии атрибуции, исходя из общей картины истории керамического производства.

Диссертация содержит основной текст: введение, три главы и заключение. Первая глава посвящена истории изучения и формирования современных коллекций японской керамики. А.А. Егорова свободно владеет научным материалом, ею освоены многотомные монографии японских авторов, таких как Кацура Матасабуру, Кояма Фудзико, Ката Токуро и других. Особенно ценно изучение автором работ западных специалистов конца XX – начала XXI веков (Ф. Роджерса, Д. Бритта), а также японского ученого Сугияма Тоёхико, затрагивающих технико-технологический и химико-технологический аспекты производства керамики, что позволило более полно разработать принципы атрибуции изделий.

Во второй главе «Керамика в эпоху Эдо: культурный контекст» автор глубоко и полно раскрывает учение Сэн-но Рикю, где главенствовали основные принципы эстетики того времени: саби и ваби. Он призывал к отказу от китайских керамических и фарфоровых изделий и эстетизировал японские народные образцы. Диссертант упоминает о новых принципах появившейся в XVII в. классификации керамических изделий по месту их создания: аннан – вьетнамские, карамоно – китайские, кораймоно – корейские, вамоно – японские. Впервые в нашем искусствознании А.А. Егорова обращает внимание на связь и взаимовлияние японской и юго-восточной керамики – тема интересная и практически неразработанная. О корейских мастерах написано достаточно много. Но все же хотелось бы

остановиться подробнее на сравнительном анализе японских и корейских тяванов, выявить признаки, по которым их можно было бы различать.

Необходимо отметить новизну информации о церемониях сэинтя (чай в гостиных) в XIУ-XУ вв., даймё:тя (чай для феодалов) ХУ11 в. и орандаты (в ней использовалась утварь голландского производства). Это очень ценные сведения, до сих пор отсутствующие в научной литературе, и хотелось бы узнать о них поболее.

Правильно отмечен рост китайского влияния в ХУ11 в., раритет китайского фарфора эпохи Мин, вызывающего всеобщее восхищение, распространение фарфора Сватоу (мастерские Чжанчжоу в провинции Фуцзюнь). Автор пишет о существенном влиянии появившихся в Нагасаки китайских эмигрантов и о возвращении интереса к китайской культуре, в частности к последователям школы дзэн (чань) в среде японских интеллектуалов (бундзин).

Не менее важен раздел о чайной церемонии сэнтя, о ее истории, духовном начале, о философско-эстетических категориях, новых предметах чайной утвари.

Художественным традициям ХУ111-X1X в посвящен второй раздел первой главы. Соглашаясь в целом с позицией автора, не могу принять утверждение А.А.Егоровой о том, что первая половина X1X вв. демонстрирует отсутствие ярких явлений в художественной культуре того времени и исключение составляет только каллиграфия (диссертация, с.59). А как же фарфор мастерских Хирадо и Кутани, фаянс Сацума, расцвет нэцкэ и игрушки и др.?

Третья глава диссертации «Керамические мастерские эпохи Эдо» с ее широчайшим полем аспектов достойно венчает исследование. Этот раздел представляет большую ценность для специалистов и коллекционеров японской керамики и фарфора, так как материал по этой теме полностью отсутствует в российском искусствознании. Глава делится на два больших раздела: группа мастерских, создававших неглазурованную керамику (Сигараки, Бидзэн, Тамба, Токонамэ) и гончарные центры глазурованных изделий (Карацу, Сэто, Такатори, Агано, Хаги, Сацума, Киото, Кутани). Научный материал содержателен и разнообразен. Все выдвинутые положения четко и доказательно раскрыты на конкретных предметах. Тем не менее, я не согласна с утверждением диссертанта, что керамика Сигараки не представлена в музейных коллекциях России потому, что изысканное сочетание живых цветов и тяжеловесной керамики было непонятно (диссертация, с.63), а потому что русские до начала 1970-х годов не имели вообще представления о икэбана. Ошибочно включение отдельного подраздела об изделиях Кутани, так как с середины ХУ11в. и до настоящего времени здесь производился исключительно фарфор и этим прославился на Западе. Эту часть следует полностью исключить, так как фарфор не является предметом исследования

в данной работе. На мой взгляд, сомнительно и включение материала по Сацума, так как фаянс этих мастерских стилистически, тематически и, даже частично технологически был связан с фарфором. В первой половине Мэйдзи этот центр почти полностью перешел на изготовление фарфоровых изделий. Исключение составляли предметы из темной глины типа куро-Сацума мастерских Рюмондзи.

Последний раздел третьей главы «Общие принципы атрибуции японской керамики эпохи Эдо» имеет огромное практическое значение для хранителей музеев, особенно провинциальных, и коллекционеров, так как в научной литературе этому вопросу уделено крайне мало внимания.

Автореферат диссертации соответствует предъявляемым к нему требованиям, а ее автор на мой взгляд бесспорно заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения. Высказанные мною замечания носят характер научной полемики и рассуждений по ходу углубления в проблематику серьезнейшего исследования.

Главный научный сотрудник Отдела Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании
Государственного музея Востока,

кандидат искусствоведения

Каневская Наталья Андреевна

/ Кань /

24 мая 2016 г.

подпись Каневская Н.А.
учредитель Отдела кадров
кадровый отдел
Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока
ОТДЕЛ
КАДРОВ